

Господин с "настроением"

Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 10. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 7 апреля 2003 года

I

Пожилая эстонка Христина, перевирающая фамилии с таким же апломбом "горничной за лакея", с каким истинно бесшабашный журналист наших дней перевирает географию, историю и даже арифметику, однажды утром вошла в мою комнату, сделала книксен и торжественно доложила:

-- Господин Шивости! -- и подала карточку, на которой значилось: "Иван Иванович Шиловостов".

Фамилия ничего не говорила ни уму ни сердцу.

-- Очень желает видеть вас...

-- Ведь я просил не принимать по утрам. Меня нет дома!

-- О, извините! Я сказала, что вы дома. Он такой хороший господин и так благородно одеты!..

И, вероятно, от удовольствия принять такого хорошего господина и получить двугривенный лицо Христины вспыхнуло, и она не без таинственности прибавила:

-- Он сказал: "Одна минута по важному делу!"

-- Ну, просите!

Через минуту я увидел безбородое красивое лицо плотного брюнета лет за тридцать в безукоризненном рединготе.

Слегка выкаченные темные глаза не лишены были кокетливой наглости татарина-проводника в Ялте. Пушистая щетка усов, поднятых вверх, придавала физиономии решительный вид. Из-под толстых сочных губ сверкали ослепительно-белые зубы.

-- Великодушно простите, что отнимаю драгоценное время у писателя, который творит... Я прошу пять минут... Только пять... Надеюсь, позволите?

Я знал эти "пять минут" незнакомых посетителей и особенно посетительниц, когда они, при малейшей оплошности, начинают знакомить с избранными местами своих рукописей.

Но, по-видимому, гость не походил на начинающего писателя, -- карман сюртука не оттопыривался от рукописи. И был загадочен. Сразу отгадать его профессию было трудно.

Он мог быть и железнодорожным деятелем, и благотворителем, и профессиональным шулером, и директором увеселительного заведения.

И я хотел было "позволить" и просить садиться, как господин Шиловостов уже протянул большую руку с крупным брильянтом на мизинце, крепко пожал мою, плотно уселся в кресле около стола, поставил на него новый цилиндр, и мягкий баритон гостя звучал еще нежнее, когда он, слегка наклоняя коротко стриженную черноволосую голову, проговорил:

-- Приехал бить челом, глубокочтимый... С большой просьбой.

Признаюсь, я недоумевал. С какой просьбой мог обратиться к старому писателю загадочный господин?

А он после паузы, во время которой бросил мечтательный взгляд на скромную обстановку кабинета, не без убедительности в тоне прибавил:

-- Ведь вы, господа писатели, сила и большая сила. Вы только не понимаете своей силы...

Я пристально взглянул в глаза гостя, и в голове моей мелькнула мысль: "Не сбежал ли он из больницы для сумасшедших?"

Но, казалось, он был в здравом уме и в твердой памяти.

В его глазах стояла снисходительно-любезная улыбка умного человека, встретившего не совсем понятливого слушателя.

И Шиловостов сказал: